

УДК 811.161.1'38

И. В. Пожидаева

*Международный научно-технический университет имени академика Ю. Бугая (г. Киев)***КОНЦЕПТ ПАМЯТЬ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Досліджено модифікацію концепту *пам'ять* в лінгвокультурологічному просторі Інтернету, а також особливості його функціонування у віртуальному дискурсі; запропоновано методику концептуального аналізу концепту *пам'ять*; проаналізовано когнітивно-прагматичні особливості наповнення його концептосфери.

Ключові слова: концепт, концептосфера, концептуальне поле, лексема, віртуальна пам'ять, глобальний архів.

Исследована модификация концепта *память* в лингвокультурологическом пространстве Интернета, а также особенности его функционирования в виртуальном дискурсе; предложена методика концептуального анализа концепта *память*; проанализированы когнитивно-прагматические особенности наполнения его концептосферы.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальное поле, лексема, виртуальная память, глобальный архив.

This article studies the modification of the concept *memory* in the linguo culturological environment of the Internet as well as peculiarities of its functioning in the virtual discourse. The author suggests the techniques of concept *memory* conceptual analyses, researches cognitive-pragmatic features of its concept sphere.

Key words: concept, concept sphere, concept field, lexeme, virtual memory, global archive.

Природа концепта достаточна досліджена лінгвістикою. Тем не менше в останні роки виникла лакуна в лінгвоконцептології – концептосфера віртуальної культури. Це обумовлено, перше за все, відносительною новизною всеобщої практики інтернет-комунікації, динамічністю і постійною змінністю мовної картини світу Сети, трансакцією національних картин світу в мережу. Лінгвокультурологічна середовище Інтернету продукує нові концепти і модифікує старі, серед яких подальше розвиток отримав концепт *пам'ять*.

Цель нашої роботи – дослідження модифікацій концепта *пам'ять*, що відбуваються в лінгвокультурологічному просторі Інтернету, і особливості його функціонування в віртуальному дискурсі. Для здійснення цілі нашої дослідження нам доведеться вирішити наступні *задачі*: 1) провести концептуальний аналіз концепта *пам'ять* за запропонованою методикою, 2) проаналізувати когнітивно-прагматичні особливості наповнення його концептосфери; вербально-смысловую мережу слів, що утворюють концептуальне поле ключової лексики *пам'ять* (з значеннями «властивість свідомості» і «вспоминання»), а також смислового поля концепта «пам'ять». Під *концептуальним полем* ми будемо розуміти коло концептів, пов'язаних общністю мовного значення; сформулювати способи концептуалізації *пам'яті* в віртуальному дискурсі.

Анализ последних исследований и публикаций. Обстоятельный анализ термина *концепт* представлен в современных лингвистических работах. Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин разделяют *концепт* и *понятие*, акцентируя внимание на психоментальной сущности концепта и языковой сущности понятия. А. В. Кирилина дает обстоятельный анализ сущности концепта. Е. А. Селиванова предлагает модель анализа когнитивной природы концепта. Ю. С. Степанов разработал методику исследования культурного концепта, позволяющую отразить внутриязыковые и межкультурные связи концепта. А. Вежбицкая разработала этноцентрическую теорию концепта, предполагающую универсальный субкод и культур-

ные скрипты в качестве средства описания национальной ментальности. В. И. Карасик разделяет лингвокультурологический и лингвокогнитивный концепты, обращаясь к трем измерениям концепта – образному, понятийному и ценностному. Г. Г. Слышкин рассматривает концепт как значимую часть лингвопрагматики и один из инструментов коммуникативно-прагматического анализа.

Память – многослойное понятие. В аспекте взаимодействия языка и мышления она изучается психолингвистами (А. А. Леонтьев, Е. С. Кубрякова, А. А. Залевская и др.). Концептуальные особенности феномена *память* описываются в лингвокультурологических и лингвоконцептологических исследованиях (Н. Г. Брагина, О. В. Шаталова и др.). Концепт *виртуальная память* существует в *виртуальной культуре*, которая формируется на пересечении концептуальных миров различных наций, с одной стороны; с другой – на пересечении реальности и виртуальности как различных пространств деятельности человека, различных картин мира, различных дискурсов. В виртуальном дискурсе концепт *память* претерпевает значительные модификации.

Изложение основного материала. Понятие *концепт* сложно и многогранно. Е. Селиванова квалифицирует концепт как «информационную структуру сознания..., которая содержит совокупность знаний про объект познания» [7, с. 410]. Данное определение развивает идеи Е. Кубряковой, определяющей концепт как «термин, который служит объяснению единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека», «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 44].

А. П. Чудинов говорит о том, что концепт обладает свойствами *гештальта* – существующего в индивидуальном или групповом (в т. ч. и национальном) сознании целостного представления с нечеткой внутренней структурой и размытыми границами [11, с. 73]. Под гештальтом мы вслед за Дж. Лакоффом понимаем «способ соотнесенности значений с поверхностными формами», т.е. способ осмысления языковой формы [6, с. 119]. Нечеткость структуры и проективная природа концепта свидетельствуют о том, что в сферу представления будут вовлечены разнородные элементы, несущие в составе своего значения сему, заявленную концептом.

Поскольку концепт исследуется рядом лингвистических дисциплин, существует ряд методик его анализа. Так, методика исследования культурного концепта, предложенная Ю. С. Степановым, включает следующие этапы: этимология концепта, ранняя европейская история, русская история, эволюция концепта до сегодняшнего дня. Эта методика позволяет отразить внутриязыковые и межкультурные связи концепта, проследить развитие «коллективного бессознательного» в современном обществе [9, с. 8].

В. И. Карасик выделяет в культурном концепте три измерения – образное, понятийное и ценностное, которое и является критерием выделения культурного концепта: «Концепт – это многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [2, с. 29].

Г. Г. Слышкин отмечает необходимость исследования соотношения культуры языка и сознания в двух направлениях – от единиц языка к единицам культуры и от единиц культуры к единицам языка. Главную задачу в рамках второго направления ученый определяет как установление, «во-первых, языковых средств, выражающих ту или иную культурную единицу в дискурсе, во-вторых, основных прагматических функций апелляции к данной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях» [8, с. 8]. Таким образом, концепт рассматривается как значимая часть

лингвопрагматики и один из инструментов коммуникативно-прагматического анализа.

Именно сочетание когнитивно-прагматического и лингвокультурологического подходов мы считаем необходимым при исследовании концептуальной системы Сети. Исследование концептов *память* / *виртуальная память* нами было проведено по следующей методике, предложенной Л. Ф. Компанцевой [3, с. 292]:

1. Семантический анализ ключевого слова, номинирующего данный концепт;
2. Этимологический анализ ключевого слова;
3. Семантический анализ прямых (слово в прямом значении) и косвенных номинаций (слово в переносном значении);
4. Определение семантических отношений концептов с другими понятиями виртуальной культуры;
5. Интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются концепты виртуальной реальности;
6. Анализ ключевых идей, определяющих рассматриваемый концепт и значимых для формирования концептосферы виртуального пространства.

Мы предлагаем включить в этот список анализ когнитивных моделей, связанных с концептом *память*.

Обратимся, прежде всего, к сущности концепта *память*. БСЭ трактует концепт *память* как «способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма и многократно вводить её в сферу сознания и поведения» [<http://bigsoviet.org/Bse>]. Психологический словарь дает следующее определение: «Память – когнитивный процесс, состоящий в **запоминании, сохранении, восстановлении и забывании** приобретенного опыта. В наиболее простой форме память реализуется как **узнавание** ранее воспринимавшихся предметов, в более сложной форма предстает как **воспроизведение** в представлении предметов, которые не даны в настоящее время в актуальном восприятии» (выделено авт.) [<http://psi.webzone.ru>].

Для нас представляют интерес две модификации памяти, которые концептуализируются в едином понятии: *память человека* и *компьютерная память* (машинная память – «совокупность технич. устройств и процессов, обеспечивающих запись, хранение и воспроизведение информации в компьютере» [<http://bigsoviet.org/Bse>]). Полагаем, что концепт *память* в виртуальной языковой картине мира представляет собой когнитивно-прагматический, лингвокультурологический и технологический феномен, поскольку техническая модификация памяти относится к ведению технических дисциплин, благодаря которому и создается *виртуальная реальность* – зона формирования концепта *виртуальная память*.

В языке происходит лексическая объективация концепта *память*, и он может быть представлен лексемами *опыт, история жизни, событие* и др., которые позволяют рассмотреть в целостности составляющие компоненты смыслового поля концепта. Смысловыми центрами концепта *память* являются семы «воспоминание» и «обратимость времени».

Принципы концептуального анализа, представляющего собой единство исследовательских приемов (см.: [4; 10]), используемых для описания процесса концептуализации феномена *памяти*, позволяет нам путем вычленения ключевых слов (в данном случае слов *память* – *воспоминание*), представить несколько когнитивных моделей (*память как жизнь, память как вместиллице, память как орган* и т. д.). Концептуализацией в данной работе мы называем осознанную фиксацию в знаковой форме результатов постижения сути объекта, т. е. описание не только основного признака объекта, но и ассоциативных его черт, вариантов интерпретаций.

Этимологический словарь М. Фасмера предлагает следующие значения термина *память*: 1) *разум, рассудок*; 2) *мысль, суждение*; 3) *загадка*; 4) *мысль, намерение, мнение*; 5) *ум, мышление, разум* [<http://vasmer.narod.ru>]. В смысловом аспекте существенных изменений не наблюдается. Этимология именованная *виртуальная память* связана с философско-языковым становлением понятия *виртуальный*. Толковые словари русского языка трактуют это понятие в узком [<http://ushdict.narod.ru/>] – «*Пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться; возможный*» и широком значении: *виртуальный* – «логический, не имеющий физического воплощения или реализованный только в компьютере» [<http://softacademy.inpu.edu.ua/>]. В данных определениях для нас значима актуализация семы *реализованный только в компьютере*.

Поскольку наше исследование посвящено реализации концепта *память* в *виртуальном дискурсе*, мы его вслед за Л. Ф. Компанцевой определяем как «коммуникативное событие Сети Интернет, коммуникативную ситуацию, зафиксированную в гипертексте; системный процесс корреляции символически-речевого общения виртуальных коммуникантов, способ представления виртуальных языковых личностей в единстве психологических, социальных, национальных, этических и других характеристик» [3, с. 49].

Концептуализация понятия *память / виртуальная память* проходит процесс своего развития. В соответствии с новым онтологическим подходом – виртуалистическим – существуют значимые когнитивно-семантические составляющие концепта *виртуальная реальность*, которые могут быть соотнесены с составляющими концепта *виртуальная память*, а именно:

- полипарадигмальность (психическая, компьютерная и др.);
- порожденность. *Виртуальная память* продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней.
- актуальность. *Виртуальная память* существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность;
- автономность. У *виртуальной памяти* свое время, пространство и законы существования.

Сравнительный анализ параметров концептов *память – виртуальная память* приведем в следующей таблице:

Память	Виртуальная память
является свойством головного мозга человека	является свойством компьютера
работает постоянно, пока человек жив	условна и в любой момент может быть отключена (виртуальный пользователь понимает, что все, зафиксированное в ней, создается и поддерживается техническим способом, эргономичным для пользователя)
ограничена	безгранична
зависит от свойств отдельно взятого индивидуума	систематизирована и категоризирована, что облегчает поиск и архивирование
является психическим свойством человека	создается человеком

Проведем семантический интерпретационный анализ гиперссылок, где ключевым являлось слово *память*. Наиболее актуализированы семантические составляющие концепта «память», значимые в межкультурном коммуникативном пространстве:

– виртуальна пам'ять як среда для самопрезентації, самопонимання: «*Определимся для начала с терминами. "Память" (человеческая, твоя, читатель, личная память) и "информация" – две принципиально разные вещи. Запросто их смешивая, особенно в цифровом контексте, можно до черт знает чего договориться. Память это НЕ информация, как бы ни легко было поставить между ними знак равенства, простоты и красоты ради*» (<http://www.webplanet.ru/>);

– виртуальна пам'ять як умовне створення мережових спільнот: «*Я бы хотела почтить их память: память неформальных Ромео и Джульетты – Марлы-Стаси и Зомби-Антонна... Они остались вечно молодыми и влюбленными в друг друга... Их союз теперь не разрушат мелкие подводные камни обыденности. Они были романтиками, как Бони и Клайд были готовы снести все преграды на своем пути. Они ничего не боялись...*» (<http://blog.i.ua/search/>);

– виртуальна пам'ять як піар-площадка: «*Я в нашу церковь хожу как партизан. Почти подпольно, взывая к **памяти** образы первых тайных христиан. Крадучись тихонько паркую ярко-красный джип перед храмом. И короткими перебежками, потряхивая пирсингом, кожаными штанами и приглаженным ирокезом, пробегаю открытую, простреливаемую взглядами, местность. В храме быстренько беру полную горсть свечей и начинаю лихорадочно их расставлять перед иконами, произнося про себя короткие молитвы. Похоже, я местная достопримечательность*» (<http://blog.i.ua/search/>);

– виртуальна пам'ять як архів інформації та емоцій: «*Родился праведный батюшка Иоанн в семье священника Свято-Покровской церкви д. Стрешин Рогачевского уезда Гомельской губернии, тоже Иоанна, Гашкевича в ночь на 7 октября (ст.ст.) (20 октября н.ст.) 1837 года. Был крещен с именем Иоанн – «благодать Божия» – в честь апостола любви Иоанна Богослова*» (<http://cerkov.by/>). «*Тот кусочек плоти навсегда останется в ее **памяти** – не родившийся сыночек, ради которого она хотела отвоевать то, что ей не принадлежало. А вещи так и висят в шкафу – немым укором и напоминанием. **Живите так, чтобы не было стыдно вам, и чтобы детский смех наполнял вашу жизнь смыслом. Пусть в тесном, но таком уютном и родном доме***» (<http://blog.i.ua/search/>).

Н. Г. Брагина рассматривает концепт *память* в русле идей теории метафоры и приходит к выводу, что основными базовыми метафорами для конструирования этого концепта являются метафоры «телесный орган» («тренировать память», «напрячь память»), «способность», пространственные метафоры (в памяти что-либо складывается, остается, теряется, стирается и т.п.). Концепт *память* согласуется с такими понятиями, как *время, пространство, понимание, ум, рассудок, слава, гений, любовь, детство* и т. д. [1].

Научный интерес, значимый для нашего исследования, представляют социальные стратегии памяти. Включение в память может восприниматься как награда («Память о нем никогда не умрет»), как наказание («Дантес вошел в память человечества как убийца Пушкина»), как предостережение («Со мной никогда этого не повторится, потому что я всегда буду помнить этот урок») и как травма («Впечатление это слишком тяжело залегло на моей памяти»).

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие **выводы**: 1) концепт *память* в условиях новой виртуальной реальности получает не только новое именование *виртуальная память*, но и модифицируется по сути; 2) технологические особенности Интернета позволяют частично или полностью передавать функции памяти человека машине. В Интернете формируется виртуальный дискурс гигантской памяти – хранилище когнитивного опыта отдельно взятого индивида и социума в целом; 3) благодаря выложенной в Интернете личной информации в событийном аспекте, профессиональным материалам, фотографиям, видео, Интернет

«опрозрачничает» личность и события, с одной стороны, а с другой – перебирает на себя функцию памяти. Индивиду все меньше и меньше необходимо запоминать. Иными словами, когнитивная модель *память как орган и память как вместилище* начинают существовать в новой информационно-коммуникативной среде, приобретая новые свойства; 4) по мере своего развития Сеть все больше становится глобальным архивом, памятью человечества. Этот процесс приводит к «технологизации» процесса запоминания, что приводит к изменениям когнитивных параметров языковой личности.

Перспективы дальнейших исследований. Формирование новой парадигмы предполагает концептуализацию знаний и взглядов. В условиях новой виртуальной среды, базовые концепты претерпевают значительные изменения. Технологическая среда, становясь все более равноправным участником межличностного, межкультурного, межнационального взаимодействия, заставляет исследователя задумываться о новых глобальных виртуальных реалиях в контексте базовых лингвистических исследований.

Библиографические ссылки

1. **Брагина Н. Г.** Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – Режим доступа : <http://nsop.ucoz.ru/>
2. **Карасик В. И.** Культурогенные концепты / В. И. Карасик // Язык. Культура. Коммуникация : в 3 ч. : матер. Междунар. науч. конф. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2006. – Ч. 1. – С. 24–28.
3. **Компанцева Л. Ф.** Интернет-лингвистика : когнитивно-прагматические и лингвокультурологические подходы : монография / Л. Ф. Компанцева. – Луганск : Знание, 2008. – 528 с.
4. **Кубрякова Е. С.** Введение / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке : Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – 275 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филол. фак-т МГУ, 1996. – 175 с.
6. **Лакофф Дж.** Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. **Селіванова О. О.** Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : підручник / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
8. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 125 с.
9. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2001. – 990 с.
10. **Степанов Ю. С.** Методы и принципы современной лингвистики : монография / Ю. С. Степанов. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
11. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Русская речь, 2001. – 419 с.

Надійшла до редколегії 10.06.10